

4. Выборнов А.А. Средневожская культура // История Самарского Поволжья с древнейших времён до наших дней. Каменный век. Самара: Центр «Интеграция», 2000. С. 177–215.
5. Выборнов А.А. Неолит Волго-Камья. Самара: Самар. гос. пед. университет, 2008. 490 с.
6. Андреев К.М. Ранний неолит лесостепного Поволжья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2015. 281 с.

7. Смолянинов Р.В. Ранний неолит Верхнего Дона (по данным керамических комплексов): автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб, 2009. 314 с.
8. Сурков А.В. Отчёт об археологических исследованиях в Липецкой области в 2007 г. Архив ИА РАН. Р-1.
9. Смолянинов Р.В., Сурков А.В. Ранний неолит Верхнего Дона // Самарский научный вестник. 2014. № 3 (8). С. 161–171.

EARLY NEOLITHIC STRUCTURES ON THE UPPER DON

© 2016

R.V. Smolyaninov, candidate of historical sciences, head of the office
of Archeology and Ethnology of Institute of History, Law and Social Sciences
Lipetsk State Pedagogical University, Lipetsk (Russia)

Abstract. The peculiarity of the flood plain settlements on the river Don watershed and its tributaries is the fact that almost all of them are multi-layered. Early Neolithic structures are a very rare find for the Upper Don territory. There are only two of them that are known. The first of them was investigated by V.P. Levenko by Fish Lake 2 in 1964. The second was investigated by the author of this article in 2012. They are light ground structures. Both of them are oval-shaped, about 11 and 18 square meters, slightly recessed in the mainland. Early Neolithic sites were seasonal. The structure from the Fish Lake 2 settlement had a hearth and probably functioned in the cold season. Structure from Vasilevsky Cordon 3 settlement functioned in the warm season, as no traces of the hearth were found in the explored structure. It is interesting to observe, that in each of the buildings only fragments of only one vessel were found. The same situation is observed in two Early Neolithic dwellings from the Vyunova Lake and Ytuz ancient sites in the Middle Volga. Both buildings belong to Karamyshevskaya Neolithic culture. They both are dated to the same period in time. Ceramics from settlement Vasilevsky Cordon 3 settlement are traced to one and the same date – 5868 ± 120 BP (1σ 5036–4458 BC) (SPb 1638).

Keywords: Early Neolithic, ceramics, Karamyshevskaya Culture, Upper Don, pinned decoration, combed decoration, radiocarbon date, tools, flake, forest steppe, jar, pot, hearth, construction, sink, silt, fire clay, ornamentation, excavation area, station, algae, firing, inclusion.

УДК 902.01

НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА КЕРАМИКИ ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ ПЛЕМЕН ЮЖНОГО ПРИУРАЛЬЯ НА ПРИМЕРЕ МАТЕРИАЛОВ КАЗБУРУНОВСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МИКРОРАЙОНА (РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН)

© 2016

Н.Б. Щербаков, кандидат исторических наук, сотрудник научной лаборатории
методологии и методов гуманитарных исследований Института исторического и правового образования
Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы, Уфа (Россия)

Ш.П. Куинн, доктор археологии, старший научный сотрудник
аналитической лаборатории керамической петрографии
Институт археологии Британского Королевского Колледжа, Лондон (Великобритания)

И.А. Шутелева, кандидат исторических наук, сотрудник научной лаборатории
методологии и методов гуманитарных исследований Института исторического и правового образования
Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы, Уфа (Россия)

Т.А. Леонова, кандидат исторических наук, заведующий научной лабораторией
методологии и методов гуманитарных исследований Института исторического и правового образования
Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы, Уфа (Россия)

Ю.В. Лунькова, кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела бронзового века
Институт археологии РАН, Москва (Россия)

В.Ю. Луньков, научный сотрудник лаборатории естественнонаучных методов
Институт археологии РАН, Москва (Россия)

А.А. Гольева, доктор географических наук, ведущий научный сотрудник отдела географии и эволюции почв
Институт географии РАН, Москва (Россия)

Аннотация. В данной статье рассматривается применение «традиционных» методов историко-культурного подхода А.А. Бобринского к анализу керамики, что позволяет рассмотреть каждый сосуд как источник информации о способах конструирования его начина и полого тела. Таким образом, по относительно целому сосуду можно получить информацию в виде схемы конструирования его конкретной формы, или о производственных навыках определенной группы гончаров. Предлагаемый подход позволяет определить культурные традиции изготовления керамики в закрытых семейных группах, а также на основе радиоуглеродного датирования определить

время ее изготовления: Усмановское I – III поселения (1930–1750 BC – Beta Analytic) и Казбуруновские I курганы (AMS 1820–1795 BC – Beta Analytic). Исследуемый керамический комплекс Казбуруновского археологического микрорайона сфокусировал ряд проблем выявления культурных трансформаций и межкультурных взаимодействий в период бронзового века в Южном Приуралье. Экспериментальные методы историко-культурного подхода А.А. Бобринского позволили реконструировать гончарство позднего бронзового века Южного Приуралья. Методы технико-технологического анализа керамики дали возможность реконструировать не только гончарные традиции, но и образ жизни населения позднего бронзового века исследуемого региона. В качестве «нового» метода исследования керамики был применен петрографический метод исследования, позволивший выявить включения различных минералов в тесто сосудов, определить температуру и интенсивность обжига, а также доказать наличие илов в керамическом тесте. Применение данного метода позволит в дальнейшем определить места расположения древних глинищ, а также реконструировать керамические технологии позднего бронзового века Башкирского Приуралья.

Ключевые слова: керамический комплекс Казбуруновского археологического микрорайона Центральной Башкирии, культурные трансформации и межкультурные взаимодействия в период позднего бронзового века в Южном Приуралье. Экспериментальные методы историко-культурного подхода А.А. Бобринского к реконструкции древнего гончарства позднего бронзового века. Техничко-технологический и петрографический анализы древней керамики, реконструкция гончарных традиций, выявление древних глинищ и источников сырья.

В эпоху позднего бронзового века пояс лесостепей Южного Приуралья был заселен группами населения срубной и андроновской общностей. Хронологические рамки позднего бронзового века данной территории ежегодно уточняются (1930–1750 BC; 1890–1740 BC; 2830–2820 BC; 1875–1840 BC; 1820–1795 BC; 1780–1685 BC; 1670–1665 BC (Beta Analytic – 347344, 347343, 352489, 395800)) [1, с. 96; 2, с. 80; 3, с. 684–686; 4, с. 38–39; 5, с. 152; 6, с. 248]. Однако, развитию методов исследования особенностей технологий древних производств в целом, и керамического в частности, характерного для населения этих общностей Центральной Башкирии, не уделялось должного внимания. Безусловно, попытка принять во внимание все памятники обозначенной территории не возможна [7, с. 87; 8, с. 97–99; 9, с. 319]. Вместе с тем, полученные результаты междисциплинарных исследований Казбуруновского археологического микрорайона можно экстраполировать на всю Центральную Башкирию [10, с. 444].

Керамика является самым массовым материалом, полученным в ходе археологических работ на памятниках позднего бронзового века. Исследование керамических комплексов, наряду с изучением особенностей погребального обряда, позволило выделить археологические культуры и их взаимодействие в эпоху позднего бронзового века Южного Приуралья. В России А.А. Бобринским было разработано самостоятельное научное направление по изучению гончарства – это историко-культурный подход к изучению древнего гончарства [11]. Целью исследования керамического материала в рамках историко-культурного направления является реконструкция культурных традиций в гончарстве изучаемого населения.

В бассейне реки Уршак нами был выделен Казбуруновский археологический микрорайон позднего бронзового века, площадью 23,4 км² [12, с. 29; 13, с. 23]. Это комплекс памятников из пяти одновременных поселений Усмановское I – III поселения (1930–1750 BC – Beta Analytic), Мурадымовское поселение и 57 насыпей Казбуруновских курганов I – III (1820–1795 BC – Beta Analytic). Комплекс памятников находится на правом берегу реки Уршак, в речной долине, протяженностью 12 км [14, с. 119; 15, с. 160–164]. В ходе археологических исследований было получено несколько тысяч фрагментов керамики (включая 12 целых сосудов). Сосуды из погребений были изучены полностью с помощью методов историко-культурного подхода А.А. Боб-

ринского (техничко-технологический анализ керамики). С помощью этого же подхода изучались фрагменты керамики из поселений. Вместе с этими «традиционными» методами был использован петрографический анализ керамического материала, выполненный П.Ш. Куинном (S.P. Quinn) на базе UCL Institute of Archaeology (London).

Для изучения комплекса памятников Казбуруновского археологического микрорайона позднего бронзового века были применены следующие группы естественных научных анализов, основанных на интердисциплинарных методах исследования [16, с. 166–174] – радиоуглеродное датирование керамики поселений и AMS датирование погребенных в Казбуруновский курганах, палеопочвоведческие анализы (в том числе сырья для керамики) [17, с. 163–165; 18 с. 321–322; 19, с. 131–132; 20, с. 60–65; 21, с. 228–232], металлографические анализы [22, с. 435–438], палеозоологические анализы и палеоантропологические анализы и ADNa-палеодемографические анализы [23, с. 100–102; 24, с. 168–173; 25, с. 178–182; 26, с. 21–23; 27, с. 109–110; 28, с. 80].

Историко-культурный подход предусматривает системное выявление, учет и изучение конкретных навыков труда изготовления керамики. В качестве объектов исследования выступают технологические следы на сосудах, свидетельствующие о применении гончарами определенных навыков труда. Интерпретация технологической информации основывается на знании того, какие культурно-исторические явления и каким образом в них отражаются. Методика базируется на трасологии, бинокулярной микроскопии и физическом моделировании. Структура научного исследования включает два уровня: эмпирический и теоретический. На эмпирическом уровне выделяется информация о технологии изготовления каждого конкретного сосуда, проводится обобщение информации о технологии изготовления всего множества изученных сосудов из керамического комплекса святилища; выделение технологических традиций; определение их места и времени. В итоге составляется общая характеристика изучаемого гончарного производства. На теоретическом уровне производится перевод полученной технологической информации в историческую и реконструкция историко-культурных процессов в среде изучаемого населения. Фундаментальными основами интерпретации технологической информации являются: положение об ис-

торически складывающейся системе трудовых навыков в гончарстве, сохранении их в стабильных условиях и различном «поведении» этих навыков в условиях смешения разных в культурном отношении групп населения; положение о механизме передачи приемов труда только контактным способом по родственным каналам из поколения в поколение, что обуславливало образование устойчивых технологических традиций [29, с. 234–257].

Керамика срубной культурно-исторической общности является достаточно стандартизированной (орнамент представлен зубчатым штампом, насечками, прорисованными линиями, ромбами, открытыми треугольниками, семечковидными вдавлениями). В контактной зоне смешения двух групп населения срубного и андроновского (алакульского) выявлены сосуды со знаками (зооморфные пиктограммы, сложные знаковые фигуры). Морфологический анализ сосудов позволил выделить на памятниках сосуды трех групп: срубной археологической культуры, андроновской (алакульской) археологической культуры и миксовые сосуды – срубно-алакульские.

При проведении анализа керамики с помощью методов историко-культурного подхода А.А. Бобринского (технико-технологический анализ керамики) было установлено, что в сосудах Казбуруновского археологического микрорайона, принадлежащие к срубно-алакульской группе – Усмановское III поселение (Усманово – 3, поселение), Казбуруновские I курганы, расположенные на берегу реки Уршак, присутствует примесь шамота, песка и органики в разных концентрациях [30, с. 32]. Глинища были напрямую связаны с речной системой, которой активно пользовались представители двух групп населения позднего бронзового века – срубной и андроновской (алакульской) культур, фрагменты посуды которых обнаруживаются на памятниках совместно. Все глины для изготовления керамики использовались преимущественно в природном увлажненном состоянии, лишь по небольшой части сосудов зафиксировано ее предварительное высушивание и дробление. В период позднего бронзового века, реки и развитие поселений неразрывно связаны. Большая часть их расположена на реках. Это происходит по двум причинам: река – источник пресной, то есть питьевой воды, и вторая – текучесть вод обуславливает чистоту воды. Это позволяет использовать воды рек, как в бытовых, так и в хозяйственных целях. Эти представления общеизвестны. В меньшей мере обращается внимание на то, как люди в процессе обживания и эксплуатации этого ценнейшего ресурса влияют на состав водных растворов.

Сочетание сырья и вводимых в него компонентов дают представление о навыках составления формовочных масс, бытовавших в среде изучаемого населения. Основная масса посуды изготовлена по трем основным рецептам: шамот+органический раствор, шамот+навоз и шамот+выжимка из навоза. Рецепты, в которые введены, наряду с шамотом и органическими примесями, дробленая раковина, дресва тальковая или песчаниковая, кость составляют очень незначительный процент: шамот+тальк+навоз и шамот+кость+навоз – по 1,8%, остальные рецепты – по 0,9%.

Андроновская (алакульская) группа керамики мало выделяется по характеру сырья и составу формовочной массы из общего массива посуды.

Таким образом, при составлении формовочных масс, как правило, использовался шамот и органические примеси. Повторение этого же рецепта в шамоте свидетельствует об устойчивости данной традиции и внешней культурной однородности населения. Различия на уровне крупности и концентрации шамота, использование навоза в разных его состояниях (естественно влажное и выжимка) указывают, вероятно, на конкретные семейные группы изготовителей керамики. Множественность рецептов формовочных масс и источников сырья свидетельствует скорее всего о множественности производителей посуды, связанных родственными узами [31, с. 40].

Полученные данные технико-технологического анализа были использованы для решения вопросов историко-культурного характера.

Большое разнообразие глин и множественность рецептов формовочных масс, выявленное по исследованной керамике, может указывать на приток малых групп населения, возможно, в результате брачных контактов. Это подтверждается данными ADNa анализов. В целом же следует отметить, что, судя по приспособительным навыкам (особенности глин, состав формовочных масс, способы обработки поверхностей) население, оставившее памятники было однородным по культурному составу. В то же время, исследованные способы изготовления начинов в соответствии с разными программами свидетельствуют о том, что в сложении групп населения, оставивших данные поселения и курганы, принимали участие как минимум две разных в культурном отношении группы населения.

Обратившись к данным петрографического анализа керамики, мы можем сделать следующие наблюдения.

Исходя из 6 (шести) представленных образцов керамики был выявлен технологический состав глиняного теста, который включал речной песок и ил с включениями кварцевых и кремнистых фрагментов, вместе с тем, при полном отсутствии известняковых включений. Кварцевые и кремнистые фрагменты были добавлены в тесто во время подготовки формовочной массы. Эти частицы подверглись последующему окислению в процессе обжига (рис. 13, 14, 21). Такие же частицы, только плохо прослеживаемые в связи с небольшими размерами фрагментов и их темным цветом, были зафиксированы в образцах № 1 и № 3 (рис. 7–11). В образце № 4 (рис. 4, 13–16) были выявлены фрагменты шамота, при этом, только в этом образце были определены незначительные включения кальцита. Кроме того, в данном образце отмечены и включения халцедона (рис. 15). В образце № 3 фиксируются окатанные мелкие кварцевые включения, которые могут свидетельствовать о применении илов в качестве основы или добавки в глиняное тесто (рис. 11). В образцах № 1 и № 2 зафиксирована примесь полевого шпата (рис. 10). В образце № 5 была отмечена примесь белой слюды и костей животных. Цвет глиняного теста образцов № 1 и 3 был достаточно темным, что говорит о недостатке свободного кислорода при обжиге (рис. 7, 10, 11). Образцы № 3 и 6 имеют светлый цвет глиняного теста, что говорит о значительном доступе окислителя во время обжига (рис. 14, 17, 21, 22). Имеют место и «промежуточные» условия обжига. Образец № 2 имеет светлый цвет, который становился более темным в глубине образца (рис. 12). Скорее всего, большинство об-

разцов обжигались при температуре ниже 850°C . Вместе с тем, образец № 3 свидетельствует о том, что образец подвергался различному обжигу в разных местах образца. Все образцы имели пористую структуру, что было следствием высушивания теста, добавления шмота, а также попадания в тело сосуда гипсов из грунта после помещения керамики в захоронение. Кроме того,

пустоты по краям образцов могут говорить о неравномерном нажиме при лепке сосудов и их ручном изготовлении.

Таким образом, дальнейшее применение петрографического анализа керамики позволит не только выделить технологические группы посуды, но и выявить древние глинища или иные источники сырья.

Рис. 1. Образец 1

Рис. 2. Образец 2

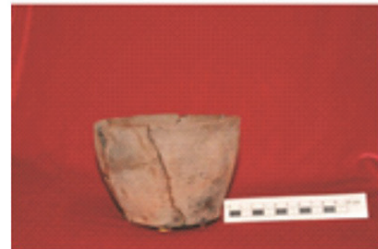

Рис. 3. Образец 3

Рис. 4. Образец 4

Рис. 5. Образец 5

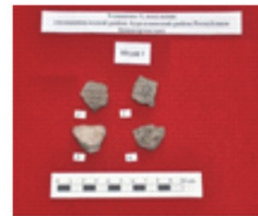
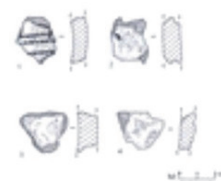

Рис. 6. Образец 6

Рисунок 1–6 – Образцы № 1–№ 6

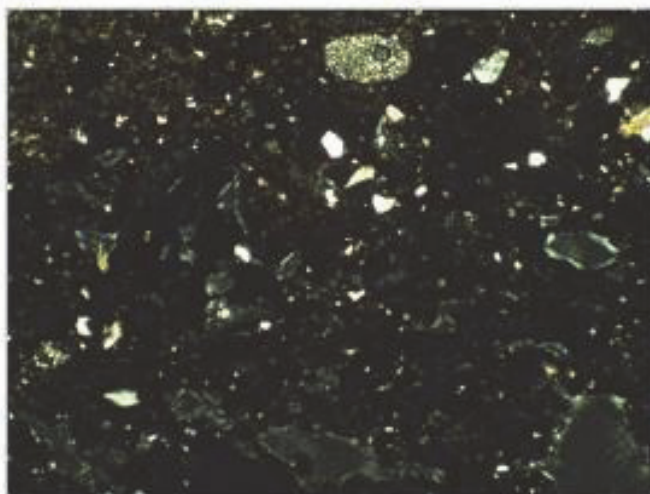

Рис. 7. - Образец 1 - поляризационное пересечение

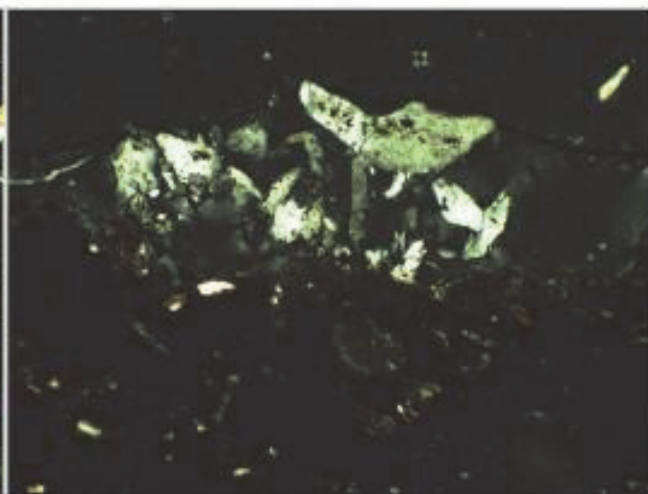

Рис. 8. - Образец 1 - поляризационное пересечение

Рисунок 7–8 – Микрофотографии тонких срезов (шлифов) керамического материала. Снимки сделаны в поляризационном пересечении. Ширина изображения: рис. 7 – 2,99 мм, рис. 8 – 1,45 мм

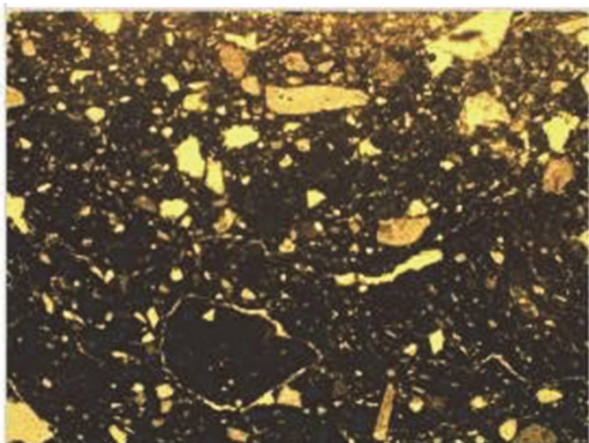

Рис. 9. - Образец 2 - плоское поляризованное освещение

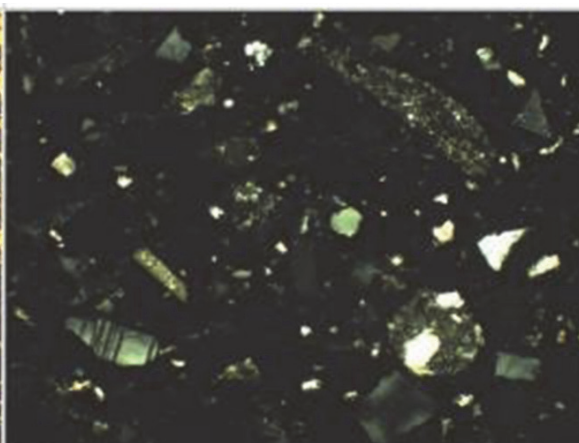

Рис. 10. - Образец 2 - поляризационное пересечение

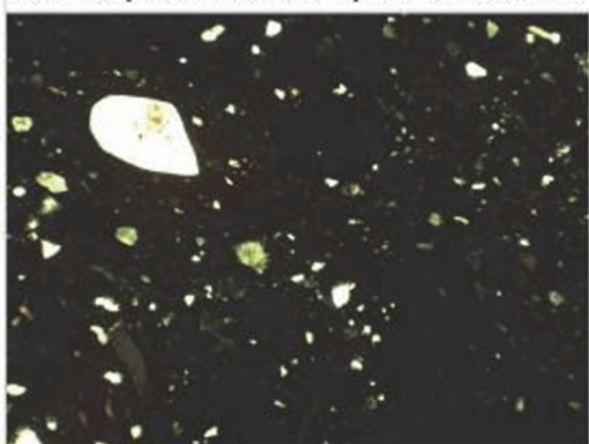

Рис. 11. - Образец 3 - поляризационное пересечение

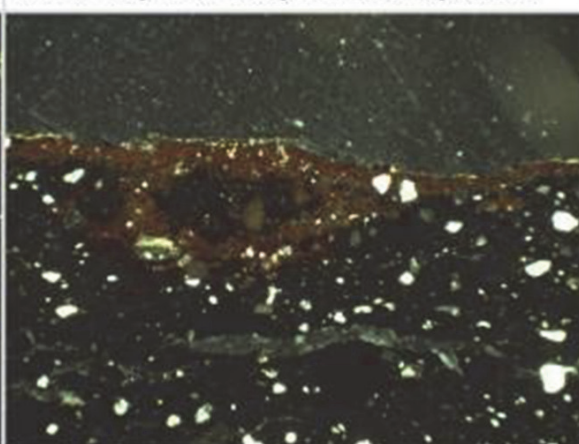

Рис. 12. - Образец 3 - поляризационное пересечение

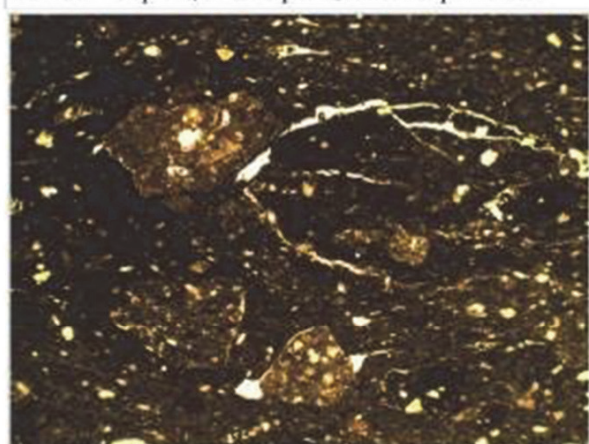

Рис. 13. - Образец 4 - плоское поляризованное освещение

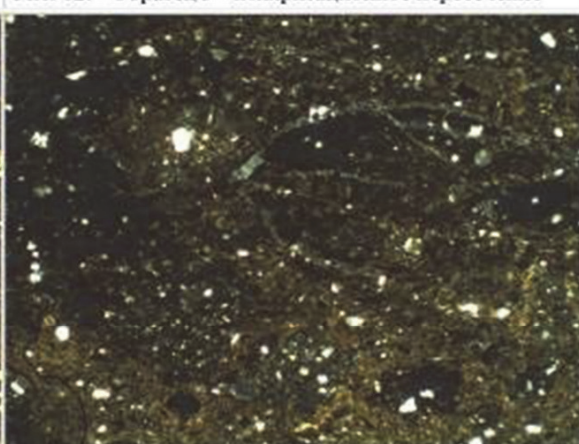

Рис. 14. - Образец 4 - поляризационное пересечение

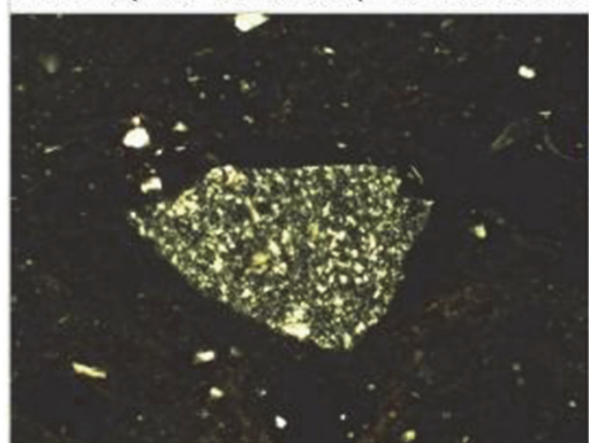

Рис. 15. - Образец 4 - поляризационное пересечение

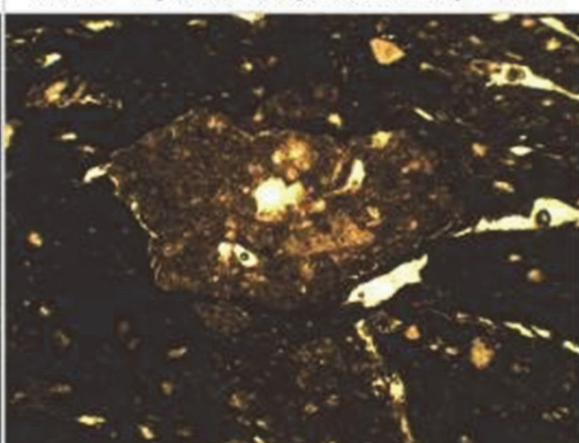

Рис. 16. - Образец 4 - плоское поляризованное освещение

Рисунок 9–16 – Микрофотографии тонких срезов (шлифов) керамического материала. Снимки сделаны в поляризационном пересечении. Ширина изображения = 2,99 мм, за исключением рис. 10, рис. 15, рис. 16 – 1,45 мм

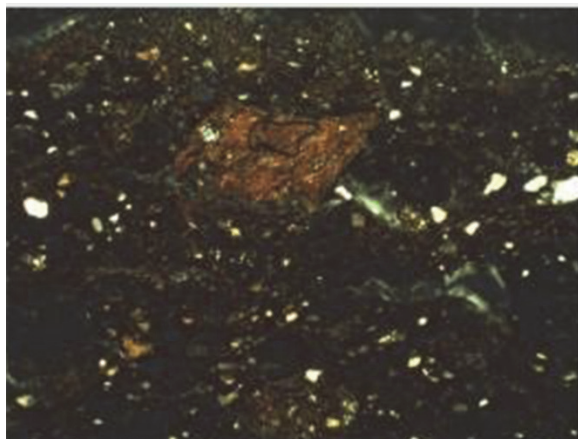

Рис. 17 - Образец 5 - поляризационное пересечение

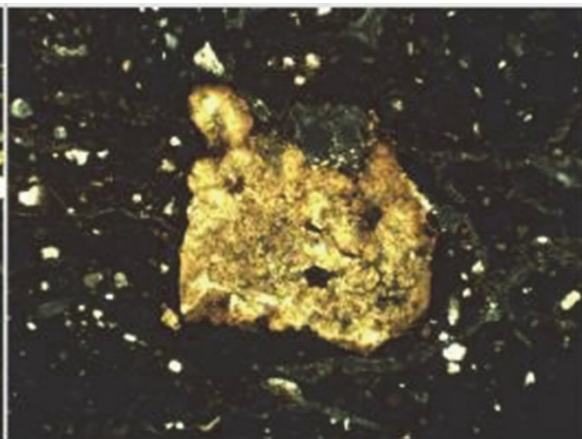

Рис. 18 - Образец 3 - поляризационное пересечение

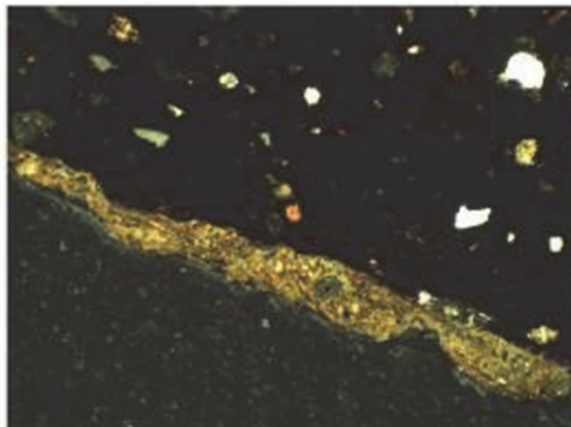

Рис. 19 - Образец 5 - поляризационное пересечение

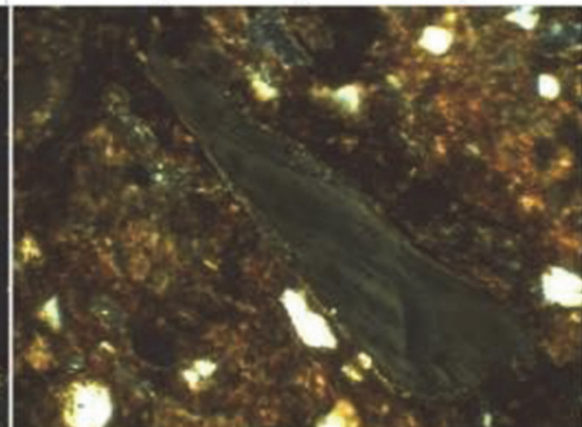

Рис. 20 - Образец 5 - поляризационное пересечение

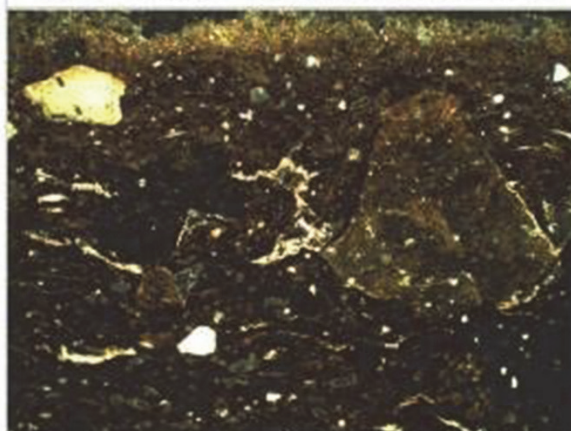

Рис. 21 - Образец 6 - поляризационное пересечение

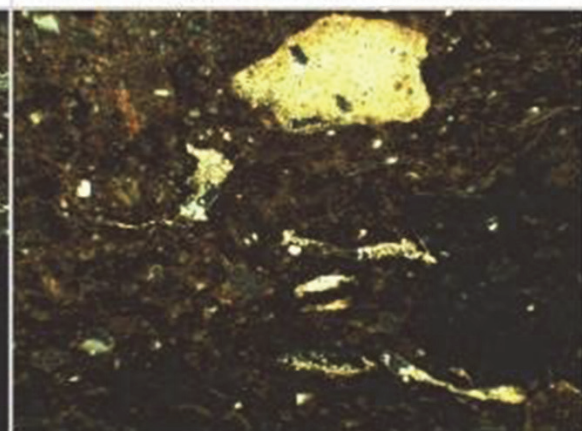

Рис. 22 - Образец 6 - поляризационное пересечение

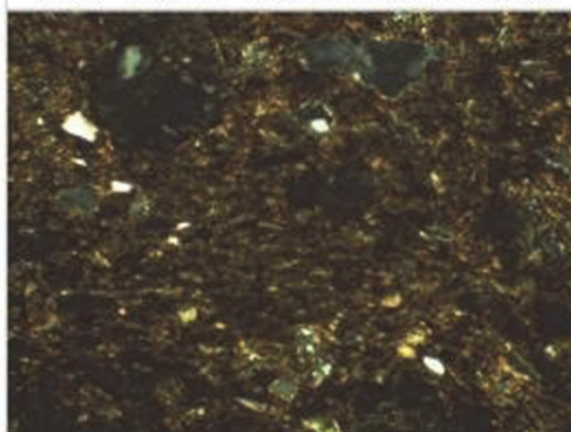

Рис. 23 - Образец 6 - поляризационное пересечение

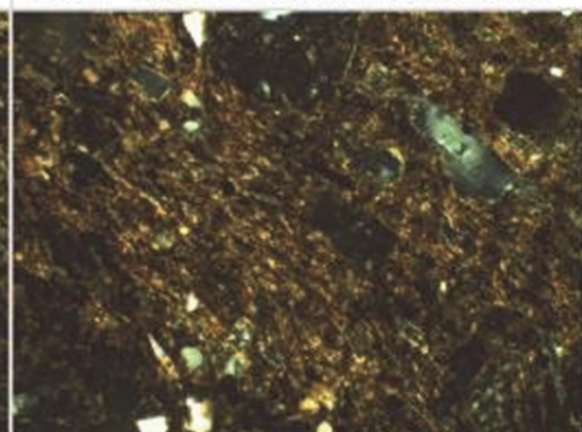

Рис. 24 - Образец 6 - поляризационное пересечение

Рисунок 17–24 – Микрофотографии тонких срезов (шлифов) керамического материала. Снимки сделаны в поляризационном пересечении. Ширина изображений рис. 17 и рис. 18 – 2,99 мм, рис. 19 и рис. 22 – 1,45 мм, рис. 20, рис. 23 и рис. 24 – 0,75 мм, рис. 21 – 2,9 мм

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Рутто Н.Г. Срубно-алакульские связи на Южном Урале. Уфа: Изд-во «Гилем», 2003. 212 с.
2. Shcherbakov N., Shuteleva I., Leonova T., Obyednova G., Lunkov V., Lunkova U. Metallographic analyses of bronze artifacts from archaeological monuments of XVI–XIV centuries BC from Southern Urals // XVIII International congress on ancient Bronzes. Zurich: Universität Zürich, 2013. P. 79–81.
3. Шутелева И.А., Щербаков Н.Б., Радивоевич М., Перница Э. Проблемы трансформации археологической хронологии позднего бронзового века Башкирского Приуралья в рамках Казбуруновского археологического микрорайона // Труды IV(XX) Всероссийского археологического съезда в Казани в 2014 г. Т. I. Казань: Изд-во «Отечество», 2014. С. 684–686.
4. Shcherbakov N.B., Shuteleva I.A., Leonova T.A. Radiocarbon dating and establishment issues of new chronology of the Late Bronze Age in Southern Transurals // Nordic Theoretical Archaeology group. Stockholm: Stockholm University, 2014. P. 38–39.
5. Shcherbakov N.B., Shuteleva I.A., Leonova T.A. The first experience of comparative radiocarbon dating of archaeological monuments of Late Bronze Age Southern Transurals // 40th International Symposium on Archaeometry (ISA). California: University of California, Los Angeles, 2014. P. 152.
6. Шутелева И.А., Щербаков Н.Б. Казбуруновский погребально-поселенческий комплекс Центральной Башкирии как отражение взаимодействия срубного и алакульского населения эпохи бронзы // Проблемы этнокультурного взаимодействия в Урало-Поволжье: история и современность. Самара: ПГСГА, 2013. С. 84–89.
7. Кузнецов П.Ф., Мочалов О.Д. Параметры времени культур бронзового века степей Восточной Европы: Проблемы отражения // Известия Самарского научного центра РАН. 2015. Т. 17. № 3. С. 247–251.
8. Шутелева И.А., Щербаков Н.Б. Проблемы периодизации и датирования синкретичных археологических комплексов позднего бронзового века в рамках археологического микрорайона Центральной Башкирии // Проблемы периодизации и хронологии в археологии эпохи раннего металла Восточной Европы: Материалы тематической научной конференции. СПб.: Изд-во «Скифия-принт», 2013. С. 95–101.
9. Shcherbakov N., Shuteleva I., Golyeva A., Lunkov V., Kraeva L. The archaeological artifacts complex as reflection of intercultural exchange of the Late Bronze Age tribes of the Southern Urals // Abstracts of 19th annual meeting of European Association of Archaeologists. Plzen: University of West Bohemia, 2013. P. 319.
10. Щербаков Н.Б., Шутелева И.А., Гольева А.А., Луньков В.Ю. Казбуруновский I курганный могильник: курганный комплекс срубно-алакульского поселения археологического микрорайона Башкирского Приуралья // Наследие Л.Н. Гумилева и судьбы народов Евразии: история, современность, перспективы. Сборник статей Международного научного конгресса, посвященного 100-летию со дня рождения Л.Н. Гумилева. Санкт-Петербург, 1–3 октября 2012 года. СПб.: Изд-во «РГПУ им. А.И. Герцена», 2012. С. 443–446.
11. Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. М.: Изд-во «Наука», 1978. 272 с.
12. Sherbakov N.B., Shuteleva I.A., Lunkov V.U., Golyeva A.A. Natural science complex of analyses for investigation of monuments of the Late Bronze Age sрубnaya culture, Baskir Transurals // Theory and Method in the prehistoric archaeology of Central Europe. Czech Republic, Mikulov: University of West Bohemia, 2012. P. 29–30.
13. Шутелева И.А., Щербаков Н.Б. Казбуруновский I курганный могильник: сакральный комплекс срубно-алакульского населения Башкирского Приуралья (первоначальные результаты исследования) // Проблемы истории и археологии Украины. Материалы VIII Международной научной конференции. Харьков: Изд-во «НТМТ», 2012, С. 23.
14. Shuteleva I., Sherbakov N. Kazburun burial settlement complex: actual state research // Abstracts of 18th annual meeting of European Association of Archaeologists. Helsinki: University of Helsinki, 2012. P. 118–119.
15. Шутелева И.А., Щербаков Н.Б. Памятники Мурадымовского микрорайона: вопросы теории и практики изучения // Археологические микрорайоны Северной Евразии. Омск: Изд-во «Апельсин», 2009. С. 160–164.
16. Щербаков Н.Б., Шутелева И.А., Гольева А.А., Луньков В.Ю., Лунькова Ю.В., Краева Л.А. Результаты комплексного применения интердисциплинарных методов исследования Казбуруновского археологического микрорайона позднего бронзового века Башкирского Приуралья // Восхождение к вершинам археологии: сборник материалов международной научной конференции «Древние и средневековые государства на территории Казахстана», посвященной 90-летию со дня рождения К.А. Акишева. Алматы: Изд-во «Института археологии им. А.Х. Маргулана», 2014, С. 166–174.
17. Обыденнова Г.Т., Шутелева И.А., Щербаков Н.Б. Природно-климатические особенности и хозяйственно-культурный тип памятника бронзового века Башкирского Приуралья Мурадымовского поселения // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию ИИЯЛ УНЦ РАН. Гуманитарные науки в Башкортостане: история и современность. Уфа: Изд-во «Гилем», 2007. С. 163–165.
18. Обыденнова Г.Т., Шутелева И.А., Щербаков Н.Б. Проблемы реализации междисциплинарного взаимодействия археологии и этнографии с гуманитарными и естественными науками для исследования разновременных археологических объектов (на примере Мурадымовского археологического микрорайона) // Интеграция археологических и этнографических исследований: сборник научных трудов. Новосибирск, Омск, 2008. С. 321–322.
19. Обыденнова Г.Т., Шутелева И.А., Щербаков Н.Б., Гольева А.А., Хохлова О.С. Хозяйственная и бытовая специфика поселения бронзового века Мурадымово (Башкирия) по данным почвенных исследований // XVIII Уральское археологическое совещание: культурные области, археологические культуры, хронология. Уфа: Изд-во БГПУ, 2010. С. 131–132.
20. Обыденнова Г.Т., Шутелева И.А., Щербаков Н.Б., Гольева А.А., Хохлова О.С. Новые данные естественно-научных исследований поселения бронзового века Мурадымово в Башкирии // Археология Нижнего Поволжья: проблемы, поиски, открытия: Материалы III Международной Нижневолжской археологической конференции. Астрахань: Изд-во «Астраханский университет», 2010. С. 60–65.

21. Щербаков Н.Б., Шутелева И.А., Гольева А.А., Луньков В.Ю., Лунькова Ю.В., Краева Л.А. Керамический комплекс как отражение межкультурного взаимодействия племен эпохи позднего бронзового века Южного Приуралья // Евразия в Кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. № 2. С. 228–232.
22. Обыденнова Г.Т., Шутелева И.А., Щербаков Н.Б., Хохлова О.С., Ковалюх Н.Н., Скрипкин В.В. Некоторые результаты применения комплексного подхода при изучении памятника позднего бронзового века Башкирского Приуралья Мурадымовского поселения // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. Т. I. М.: Изд-во «ИА РАН», 2008. С. 435–438.
23. Шутелева И.А., Щербаков Н.Б. Проблемы использования естественно-научных методов в исследовании поселенческих памятников эпохи поздней бронзы на примере локальных групп памятников Демско-Уршакского междуречья // Роль естественнонаучных методов в археологических исследованиях: сб. науч. трудов / отв. ред. Ю.В. Кирюшин, А.А. Тишкин. Барнаул: Изд-во Алтайского госуниверситета, 2009. С. 100–102.
24. Обыденнова Г.Т., Шутелева И.А., Щербаков Н.Б., Усачук А.Н. Трасологический и функционально-типологический анализ коллекции костяных изделий Раскопа IX Мурадымовского поселения (раскопки 2007 г., Республика Башкортостан) // XVIII Уральское археологическое совещание: культурные области, археологические культуры, хронология. Уфа: Изд-во БГПУ, 2010. С. 168–173.
25. Шутелева И.А., Щербаков Н.Б., Горшков К.А. Казбуруновский I курганный могильник: сакральный комплекс срубно-алакульского населения Башкирского Приуралья (первоначальные результаты исследования) // XVIII Уральское археологическое совещание: культурные области, археологические культуры, хронология. Уфа: Изд-во БГПУ, 2010. С. 178–182.
26. Shuteleva I., Sherbakov N., Gorshkov K. The Archaeological Study of Kazburun Barrow Burial Ground: Initial Results // The European Archaeologist. The newsletter of EAA members. Issue № 34: Winter 2010/2011. P. 21–23.
27. Shcherbakov N.B., Shuteleva I.A., Leonova T.A., Gorshkov K.A. Paleoanthropology of Kazburun funeral settler complex of Southern Urals // Вестник Московского университета. Серия 23. Антропология. 2014. № 3. С. 109–110.
28. Shcherbakov N.B., Shuteleva I.A., Leonova T.A. Anthropogenic factor of landscape change in the process of early urbanization on the territory of Southern Transurals // Conference on the Environmental Archaeology of European Cities (CEAEC). Brussel: Museum Royal Belgian Institute of Natural Sciences. 2015. P. 80.
29. Васильева И.Н., Салугина Н.П. Работы экспедиции по экспериментальному изучению гончарства // Вопросы археологии Урала и Поволжья. Самара: Изд-во «Самарский университет», 1999. С. 234–257.
30. Shcherbakov N.B., Shuteleva I.A., Leonova T.A., Golyeva A.A., Lunkova U.V., Kraeva L.A. The ceramic complex as reflection of intercultural exchange of the Late Bronze Age tribes of the Southern Transurals // Creativity: an exploration through the Bronze Age and contemporary responses to the Bronze Age. Cambridge: Magdalene College, 2013, P. 32–33.
31. Shcherbakov N.B., Shuteleva I.A., Leonova T.A., Golyeva A.A. Some results of technical analysis of ceramic material of the Late Bronze Age tribes of the Southern Transurals (Resultados del análisis técnico de los materiales cerámicos de las tribus del Bronce tardío de los Transurales meridionales) // 4th International Experimental Archaeology Conference. Burgos: Universidad de Burgos, 2014. P. 40.
32. Quinn, P.S. Ceramic Petrography: The Interpretation of Archaeological Pottery & Related Artefacts in Thin Section. Oxford: Archaeopress, 2013. 260 p.

SOME RESULTS OF TECHNICAL AND TECHNOLOGICAL ANALYSIS OF LATE BRONZE AGE CERAMICS OF THE SOUTHERN URALS TRIBES EXEMPLIFIED BY THE MATERIALS OF KAZBURUN ARCHAEOLOGICAL MICRODISTRICT (REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)

© 2016

N.B. Shcherbakov, candidate of historical sciences, researcher of the Laboratory of Methodology and Methods of Humanitarian Research of Institute of Historical and Legal Education
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmullah, Ufa (Russia)

S.P. Quinn, doctor of archaeology, senior research associate in Ceramic Petrography
Institute of Archaeology, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland)

I.A. Shuteleva, candidate of historical sciences, researcher of the Laboratory of Methodology and Methods of Humanitarian Research of Institute of Historical and Legal Education
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmullah, Ufa (Russia)

T.A. Leonova, candidate of historical sciences, head of the Laboratory of Methodology and Methods of Humanitarian Research of Institute of Historical and Legal Education
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmullah, Ufa (Russia)

U.V. Lunkova, candidate of historical sciences, researcher of the Department of Bronze Age
Institute of Archaeology of Russian Academy of Sciences, Moscow (Russia)

V.Yu. Lunkov, researcher of the Laboratory of Natural Sciences Methods
Institute of Archaeology of Russian Academy of Sciences, Moscow (Russia)

A.A. Golyeva, doctor of geographical sciences, leading researcher of the Department of Geography and Evolution of Soils
Institute of Geography of Russian Academy of Sciences, Moscow (Russia)

Abstract. This article discusses the use of «traditional» methods within the A.A. Bobrinsky historical-cultural approach to pottery analysis that allow us to consider each vessel as a source of information of the design and starting of the hollow body of the vessel. Thus, a more or less whole vessel may render information about a particular container design pattern or the skills of a particular potter group. This approach to ceramics allows you to study the cultural traditions in

the manufacture of ceramics and, accordingly, closed family groups which have produced, and on the basis of radiocarbon dating to determine the time of its manufacture: Usmanovo I – III settlements (1930 – 1750 BC – Beta Analytic) and Kazburun I barrows (AMS 1820 – 1795 BC – Beta Analytic). However, ceramic archaeological complex Kazburun neighborhood has become one of the important factors in identifying cultural transformations and cultural interactions in the Late Bronze Age in the Southern Urals. Experimental methods of historical-cultural approach A.A. Bobrinsky to reconstruct the pottery of the late Bronze Age, the Southern Urals. Methods of technical and technological analysis of pottery made it possible to reconstruct not only the pottery tradition of the Late Bronze Age of the Southern Urals, but also allowed a glimpse into the past of the studied population. As a «new» method of ceramic petrographic study research method was applied, which revealed the inclusion of various minerals in the blood vessels dough, to determine the temperature and the intensity of the burning, and to prove the presence of sludge in ceramic test. Further application of this method will allow in the future to determine the locations of ancient Clay and ceramic technology to reconstruct the Late Bronze Age of the Bashkir Transurals.

Keywords: ceramic archaeological complex Kazburun archaeological district in Central part of Bashkortostan, cultural transformation and cross-cultural interaction in the Late Bronze Age in the Southern Urals. Experimental methods of historical-cultural approach A.A. Bobrinsky to the reconstruction of the ancient pottery of the Late Bronze Age. Technical and technological and petrographic analysis of ancient ceramics, pottery tradition reconstruction, revealing ancient Clay and sources of raw materials.

УДК 903/904 (574.3) 638

ДРОМОСНЫЕ КУРГАНЫ САКСКОЙ ЭПОХИ УРОЧИЩА НАЗАР (ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КАЗАХСТАН)

© 2016

А.З. Бейсенов, кандидат исторических наук, заведующий отделом первобытной археологии
Институт археологии им. А.Х. Маргулана, Алматы (Казахстан)

Аннотация. В последние годы исследованы многочисленные новые памятники тасмолинской культуры. Новые материалы значительно пополняют имеющиеся представления о культуре населения Центрального Казахстана сакской эпохи. В статье рассматриваются три памятника раннесакского времени, исследованные автором в урочище Назар в Центральном Казахстане. Это курган с каменными грядами Назар и два кургана в составе могильника Назар-2. Памятники находятся в Карагандинской области, данная местность географически входит в восточную часть Казахского мелкосопочника. Помимо рассматриваемых объектов, на побережье реки Назар находятся еще три неисследованных могильников сакской эпохи. Все погребальные сооружения в составе этих могильников, включая еще не раскопанные, объединяются общими внешними особенностями. В результате раскопок во всех трех курганах были вскрыты могилы с дромосами, ориентированными на восток. Диаметры курганов 20-23 м, их высота 1,5-1,7 м. В кургане 1 могильника Назар-2 найден бронзовый наконечник стрелы раннесакского типа. Эти памятники, для которых характерны большие размеры, сложная конструкция, относятся к раннему этапу тасмолинской культуры – VIII-VI вв. до н.э. Этому не противоречат три радиоуглеродные даты, полученные в лабораториях Королевского Университета Белфаста, Северная Ирландия, Великобритания и Университета Майами, США, по костным образцам из курганов № 1 и № 2 могильника Назар-2. По мнению автора, такая деталь погребального обряда как дромосы, ориентированные на восток, генетически восходит к культурным традициям населения эпохи поздней бронзы Центрального Казахстана. Тасмолинская культура Центрального Казахстана была открыта в 1960-х гг. Новые материалы во многом дополняют имеющиеся представления об этой культуре.

Ключевые слова: Центральный Казахстан, могильник, сакская эпоха, тасмолинская культура, археологические исследования, радиоуглеродная дата, дромосные погребения, раннесакский период, погребальный обряд населения, погребальные сооружения, традиция.

Тасмолинская археологическая культура Центрального Казахстана, открытая М.К. Кадырбаевым в середине 1960-х гг. [1; 2], известна многим по материалам тех лет. Как известно, после 1960-х гг. стационарные исследования памятников Тасмоли практически оказались свёрнутыми и наступил период эпизодических раскопок [3; 4]. Таким образом, основные материалы по памятникам этой культуры были получены в ходе работ периода конца 1950-1970-х гг. В те годы М.К. Кадырбаевым, крупным и заслуженным исследователем в области археологии раннего железного века Казахстана и степной Евразии, была проделана большая работа по созданию характеристики культуры населения сакского времени Центрального Казахстана. Его разработки, посвященные анализу предметов конского снаряжения, вооружения, быта, хорошо вписа-

лись в общий контекст археологического изучения степной Евразии. Результатом этой работы стало включение материалов Центрального Казахстана и выводов, сделанных на их основе, в общий процесс Евразийской скифологии.

Автором, начавшим свои изыскания в Центральном Казахстане в конце 1980-х гг., было проведена некоторая систематизация данных по Тасмолу в конце 1990-х гг. [5]. Значительный объем новых источников был получен автором в течение последних 15 лет, что было связано с разворачиванием стационарных исследований в регионе. В настоящее время существенно увеличена источниковедческая база тасмолинской проблематики, что отразилось не только в возрастании объема данных, но и в появлении новых сведений о категориях (разновидностях) самих памятников. Важными оказа-